

(Не уйдешь...)

Абсолютно уверенный в своих силах, Казума уже предвкушал свою победу.

Он идёт по следу ничего не подозревающего врага.

Безусловная победа... Нет, скорее полное уничтожение. И самое сложное в этой задаче – это найти врага.

Наблюдая за тем, как он лихорадочно собирает энергию, вернее высасывает её из прохожих, можно сделать выводы об отчаянии противника. С одной стороны, это весьма эффективный метод, но и риск довольно-таки высок.

Очень сложно скрыть такое количество жертв, а значит, прибавится желающих расследовать это дело. Если этот Юцуши не дурак, то он постарается свести конфронтацию к минимуму, что, соответственно, заставит его использовать более мягкие методы.

При проведении такой масштабной операции прекрасно видна непродуманность действий. Это всё равно, что дать простому человеку огромную силу. Такое неизбежно вызывает ничем не обоснованную самоуверенность.

(Тем не менее, это больше похоже на фарс. --- Какая разница, нашёл я его или нет? В любом случае «превентивные меры» уже задействованы.)

Казума ни секунды не сомневался в том, что Аяно погонится за ним. Если она преследует меня по духовному следу: по оставленным на каждом перекрёстке меткам; по дуновению ветра, ведущего в нужном направлении – она должна вскорости нагнать меня.

– Ну, что ж... Зажжём ещё раз!

Шепчет Казума и выходит «оттуда». Под его ногами ничего нет, одна лишь пустота, но он чувствует, как его непреодолимо тянет вниз.

С крыши шестидесятиэтажного здания «SUNSHINE60» Казума делает самоубийственный шаг вниз.

Ветер бушует вокруг Казумы, но на его лице застыла бесстрашная улыбка. Только в его власти скорость и направление движения, и он летит к центральному парку Ikebukuro. Постепенно он снижает скорость и мягко приземляется.

Прямо перед лицом «противника».

– ...Казума-сан?..

Сидящая на лавочке девушка спокойно взглянула на прилетевшего Казуму.

– ...

Удивлённый Казума наклонил голову, чтоб получше её рассмотреть. Оглядев её от пяток до макушки, он лишь вздохнул.

– ...Было у меня подозрение, что это ты... Но мне не верилось, что ты зайдёшь так далеко...

Девушка хранила молчание.

Казалось, что она абсолютно одна в этом парке. В округе не было ни одного барьера, она казалась простым человеком, но именно она стала проводником для йоки.

Даже не имея возможности видеть духовным зрением, любое нормальное существо автоматически избегало аномальную зону, которая возникла благодаря присутствию йоки.

У ног девушки находилось какое-то лоснящееся, постоянно извивающееся существо. Её ноги утопали в хорошо знакомой для Казумы слизи – это был йома, поглощающий человеческую энергию. Однако на лице самой девушки застыла безразличная маска: ни боли, ни страданий.

Это стало ещё одним доказательством того, что перед ним находился «враг».

Казума с болью посмотрел на девушку и горько вздохнул:

– Зайти так далеко только для того, чтоб убить меня. Неужели это всё, чего ты жаждешь... Мисао?

– Да.

Огами Мисао... Повелительница очищающего пламени, но теперь лишь йоки сочтется изо всех пор её тела, а на лице застыла невинная улыбка.

– Вот уж не думала, что ты найдёшь меня здесь. Способность использовать Фу-дзюцу для поиска... действительно впечатляет.

Мисао широко улыбнулась. Казалось, что теперь, когда она, наконец, увидела Казуму, у неё с плеч свалился тяжёлый груз, и ей уже не надо никуда идти. А может быть, её улыбка была вызвана тем, что весь вид Казумы говорил о нежелании сражаться.

Пожалуй, это был один из тех редких случаев, когда Казума не мог решить, что предпринять.

Он не может её убить. Но и дать ей уйти тоже не вправе.

Мисао пошла не тем путём. Если пустить всё на самотёк, то она окончательно погрузится во тьму и, в конечном итоге, сама себя разрушит. Остаться же сторонним наблюдателем Казума не мог.

(Что же мне делать?)

В голову не приходила ни одна дельная мысль. Он никак не мог придумать способ остановить Мисао, не убивая её при этом.

Между ними уже всё было сказано, а потому они в полном молчании смотрели друг на друга. Увы, шаткое равновесие неожиданно нарушили.

– Это то самое место?

Звонкий голос вспорол тишину. Одновременно появились языки алой ауры, возвещающие о появлении божественного потомка огня. Ошеломляющая сила, как солнечный свет, смела всех йоки в парке.

Казума чуть повернул голову и уголком глаза взглянул на эпическое появление. Аяно Каннаги казалась ещё более бесстрашной чем обычно. Так и хотелось заплодировать ей.

– ...Явилась.

Только вот она не более чем надоедливая маленькая девочка. С этим Казума ничего не мог поделать и с досадой прищёлкнул языком. В первую очередь, его злил собственный просчёт.

(Чёрт возьми! Я забыл удалить все целеуказатели!)

Вероятно, такой глупый промах, стал причиной того, что он колебался... Он осознавал, что ни в коем случае нельзя было допускать, чтоб члены клана Каннаги пересекались с Мисао, и тем не менее он сам их привёл к ней.

– Ка...

Слова Аяно застряли у неё в горле – она заметила присутствующую здесь Мисао. Глаза шокированной Аяно распахнулись от осознания того, «кто» являлся частью её клана.

–...Мисао?..

– Да... Какие-то проблемы?

Спокойно ответила Мисао и поднялась со скамейки.

Она всегда так выглядела – отрешённая девушка в шёлковом кимоно. Теперь, внешне, она походила на себя гораздо больше, чем пару дней назад. Однако...

Аяно видела глубокие внутренние изменения.

И это было огромным «но».

Потому что Аяно – мастер огненных искусств, и она существует для уничтожения «этих существ».

Вся её семья на протяжении веков тренировалась, оттачивая свои техники, только для того, чтоб выполнять свою миссию.

– Как... Как такое...

Аяно, не отрываясь, смотрела, как Мисао слабо покачивает головой.

Для неё это оказалось худшим из кошмаров. Будучи членом клана экзорцистов, одной из Каннаги, повелевающей очищающим пламенем, Мисао, по иронии судьбы, превратилась в йома, которых необходимо уничтожать.

Через пару секунд Мисао потеряла интерес к вновь прибывшему человеку. Всё ещё не оправившаяся от потрясения, Аяно для неё стала просто частью окружающего пейзажа, а всё внимание Мисао сосредоточилось на Казуме.

Застывшее лицо, ясные глаза и неживая улыбка, выражающая только одну эмоцию.

Её улыбка, напоминала чистую дистиллированную воду – без добавок и примесей. Ни один нормальный человек не может так улыбаться.

Скорчив гримасу отвращения, Мисао заявила:

– Ягами Казума – ненавистный человечешко, убивший моего брата. Я уничтожу тебя, чего бы мне это ни стоило. Клянусь!

– ...

В её словах не было ни капли смысла. Убийцами её брата были Рюйя, лично сразивший Такею, и Хьюэ, который манипулировал Рюей. Казума же стал козлом отпущения.

– Неужели ты думаешь, что у тебя что-то получится?

– Определённо.

Мисао продолжила:

– Каким бы ты могущественным ни был, ты всего лишь человек. Пока я черпаю силу из сотен тысяч людей, мои силы превосходят твои.

– ...Разве это имеет значение, если ты их не можешь контролировать?

– Ты не прав. Могу. Мне необходимо всего лишь столько, чтоб стереть тебя с лица земли. А потом... Для меня не будет никакого потом.

Равнодушие в её голосе совершенно не сочеталось со словами. Даже то, что она кинула вызов Казуме, невероятно сильному мастеру, несколько не взволновало Мисао.

Но такое хладнокровие легко можно было объяснить. После того, как она ради силы отняла бесчисленное количество жизней, разве может существовать что-то, что может её взволновать?

Казалось, что пусть её и поглотила тёмная сторона, но в душе у неё навсегда останется невинная улыбка. Улыбка, нетронутая кровью.

– Это зовётся «безумием».

– Эй! Это всё, что ты хотела сказать?

Фраза, в которой слышна еле сдерживаемая ярость, вырвалась на одном дыхании. Взяв на изготовку Енрайху, Аяно выступила вперёд.

– Аяно-сан, к Вам это не имеет никакого отношения.

– Уходи.

– Ша, медузы!

Одним выкриком Аяно заткнула обе стороны.

– Если ты так жаждешь выпустить кишки Казуме – валяй! Я и не почешусь останавливать тебя. Но я никогда не прощу тебя за то, что ты переродилась в йома и причинила вред людям. Средства не могут оправдывать цель! И ты, Мисао, должна это знать лучше всех!

– И?

Мисао выслушала пылкую речь Аяно со всё той же холодной улыбкой человека, сжёгшего все мосты. Услышав такой ответ, Аяно посуровела:

– Мне нечего больше добавить, кроме как – трепещи, Мисао!

Сияние Енрайхи стало более ярким. Даже перед лицом этой всепоглощающей золотой мощи, лицо Мисао несколько не изменилась.

Если она и вправду рубанёт этим клинком, то...

– Аяно, стой!

– С чего вдруг?

Аяно не собиралась останавливаться. Она даже не обернулась на окрик.

– Это долг семьи Каннаги. Не вмешивайся!

Игнорируя Казуму, она подняла меч над головой.

Казума схватил Аяно и оттащил её, прежде, чем она смогла ударить плазмой и испепелить Мисао.

– Я сказал – прекрати!

– ...

Молчание Аяно было ему ответом. Продолжая удерживать меч высоко над собой, она наклонила голову.

Если сравнить физические возможности Казумы и Аяно, то это – как небо и земля. Лишь полагаясь на свои физические данные, Аяно не имела ни единого шанса вырваться из объятий Казумы.

Но это невозможно только в том случае, если полагаться лишь на мускулатуру.

Казума недооценил ярость Аяно.

Видя, как Казума печётся о Мисао и пренебрегает ею, Аяно пришла в такое неистовство, что была готова убивать всё, что видит.

Её эмоции настолько вышли из-под контроля, что девушка перестала осознавать себя. Она видела перед собой цель, и ничто не могло остановить её.

– ...От...пус...ти...

– Что?

Не расслышав ни слова, Казума наклонился к Аяно.

– Отпусти меня!

Бабах!

Пламя вырвалось из тела Аяно.

– Что за?!

Огонь не мог причинить девушке вреда, но заставил Казуму отпустить её.

Воспользовавшись шансом, Аяно бросилась к Мисао.

Как уже упоминалось, мастер Джиген-Рю может одним прыжком покрыть пространство в десять метров. Аяно же ни в чём не уступала мастерам.

В мгновение ока Аяно оказалась возле Мисао.

Клац!

Казума воспользовался ветром, чтоб отшвырнуть Аяно. Хотя, в этот раз, это оказалось выше его сил.

(Неужели не успею?)

Все чувства Казумы обострились, но движение тени намного превосходило его реакцию.

О, да... Эта тень...

Тень Мисао вытянулась и налилась плотью и кровью. Огромное иссиня-чёрное лицо оказалось перед Мисао..

– ...Что?

Тень широко разинула пасть. В противовес ей Аяно тут же подняла меч. Остановить их уже не представлялось возможным.

Как только Аяно прыгнула, тень тут же проглотила её.

– ...Ах...

Казума пребывал в замешательстве. Он не мог оторвать глаз от огромного лица тени, которая с преувеличенным слюноотделением, заглотнула Аяно. Это оказалось настолько шокирующим зрелищем, что Казума не мог вымолвить и слова. Такая самоубийственная атака весьма характерна для Аяно. Ему стоило беспокоиться о ней, но то положение, в

котором она оказалась, было весьма забавным. Он мог только рассмеяться.

Но смехом делу не поможешь.

Парень сухо улыбнулся и неспешно призвал ветер.

– Бог мой! Сколько от неё проблем!

Он уже был готов спустить воздушные клинки, как тихий голос Мисао прервал его.

– Я бы на твоём месте этого не делала.

– А? Почему?

– Если ты убьёшь тень, то Аяно-сан навсегда потеряется во временном разрыве.

Казума так и замер – с поднятой вверх рукой.

Мисао прикрыла ладошкой рот и рассмеялась.

– При всём твоём бессердечии ты всё же беспокоишься об Аяно-сан. Почему бы тебе не высказать ей всё, что думаешь?

– А смысл? Она только отмахнётся от моих слов... Впрочем, что ты собираешься с ней делать?

Смех Мисао стал громче.

– Не волнуйся. Я всего лишь отправлю её куда подальше. Я бы, конечно, могла попытаться воспользоваться ею, как заложницей, но ты же не станешь обменивать свою жизнь на её?

– Естественно.

Ответил без колебаний Казума.

– Даже то, что она дочь Главы, не заставит меня пожертвовать собой.

Мисао многозначительно улыбнулась. В ответ Казума спросил прямо:

– По-твоему, есть ещё какие-либо причины?

– ...Путь будет так, как ты говоришь. Всё это касается лишь вас двоих.

– Так и есть. Итак, что дальше?

– Сейчас я уйду, так как моей силы всё ещё недостаточно, чтоб победить тебя.

Пока Мисао говорила, тень свернулась и укутала её. Пока Аяно была у неё, Казума ничего не мог предпринять.

– Береги себя.

Прежде, чем Казума смог придумать, как всё-таки поступить, Мисао растаяла, как дымка под солнцем. Даже ветер не мог помочь Казуме в поисках того, кто путешествует вне времени и пространства.

– ...Проклятье.

Пробормотал Казума усталым голосом и сел на скамейку.

В тот же момент ветер донёс запах Аяно. Судя по всему до неё не так уж и далеко. Но у Казумы не было ни сил, ни желания идти к этой сумасбродной дальней родственнице.

(Наверняка, опять беситься будет.)

Вообще-то он бы предпочёл с ней не встречаться до тех пор, пока она не успокоится. Впрочем, он понимал, что его мечтам не суждено сбыться.

Он достал сигарету и прикурил.

После того, как дым заполнил его лёгкие, Казума принял расслабленную позу и принялся поджидать девушку.

Спустя десять минут.

Топ топ топ топ топ топ топ!!!

Послышалась тяжёлая поступь командора. (*п/п: в оригинале – послышался чёткий печатающий шаг, как-будто идущий хотел проломить асфальт.) Казума лениво повернул голову в сторону приближающейся девушки.

Зажав сигарету в зубах, Казума поприветствовал Аяно.

Место, где выбросили Аяно, оказалось противоположной стороной станции. Пусть между ними не было и трёх километров, но, учитывая запутанные дороги и светофоры, преодолеть это расстояние – задача не из простых.

Аяно же потратила менее десяти минут. Всё это говорило о том, что ничто не могло остановить её в достижении поставленной цели: будь то физические возможности, либо принципы морали.

Глядя на то, как тяжело дышит Аяно, Казума буднично проронил:

– Неплохо. Собираешься подать заявку на участие в Олимпийских играх?

– Где Мисао?

Игнорируя шутку Казумы, Аяно всем своим видом выражала нетерпение.

– Ушла.

– Ушла?! Как так?!

– Ну, как тебе объяснить...

Казума никак не мог подобрать слова, чтоб описать произошедшее.

(Что ж ей сказать?..)

Чем больше он размышлял, тем сложнее эта задача ему казалась, и, в конечном итоге, его ответ прозвучал более, чем странно:

– В общем, много чего случилось...

Столь жалкое оправдание оказалось единственным, что он смог выдать. Впрочем, даже если бы он промолчал, будь то передача сути многозначительной позой или жестами, вряд ли получилось бы более убедительно.

– Да, ну... «Много чего случилось»? И что же именно «случилось»?

Аяно даже не могла себе представить истинный ход дела. Именно потому в её взгляде читался немой вопрос: «неужели она тебя соблазнила?».

Казума лишь горько улыбнулся, но не стал разубеждать её.

Как можно объяснить, что он всего лишь хотел сделать как лучше?

Перед ним стояли две взаимоисключающие друг друга задачи: обеспечить безопасность Аяно и схватить Мисао.

Но...

(Какой же я наивный...)

Иронизируя над самим собой, он вздохнул. Какой смысл беспокоится о том, что уже было давно и быльём поросло?

Пристально разглядываемый Аяно, Казума поднялся.

– Куда собрался?

– Домой. Она сегодня больше не появится.

Казума повернулся и пошёл прочь, как будто ничего не случилось. В противовес его спокойствию, голос Аяно дрожал от напряжения:

– Позволь напомнить, что я обязательно доложу о сегодняшнем событии. Каннаги приложат все усилия, чтоб уничтожить Мисао. И не дай бог ты вмешаешься.

– Окстись, девочка.

Холодный голос прервал речь Аяно. Казума обернулся и жёстко усмехнулся, остужая её пыл.

– Хочешь меня остановить – хорош трепаться. Покажи на что способна. Если духу хватит. Я всегда к твоим услугам.

У Аяно перехватило дыхание. Она могла только стоять и смотреть вслед удаляющемуся Казуме. Как только его силуэт скрыли ступени, ведущие вниз, у неё подкосились ноги, и она осела на землю.

Ей никак не удавалось унять охватившую её дрожь. Она вновь вспомнила первое правило – никогда не становиться врагом этого человека.

Тем не менее, она обязана устранить Мисао. Если она не справится, то само существование Каннаги потеряет всяческий смысл.

Она не смогла сдержать жалобный взглас.

– Что ты хочешь, чтоб я сделала?..

*

*

*

– Та...Такеши?!

Увидев окровавленного юношу на руках Масаюки, выражение лица Такея моментально изменилось, и тот бросился к отцу.

– Отец! Что случилось?

Масаюки прошёл мимо Такеи, и положил Такеши перед замершей Мисао.

– Позаботься о нём.

Отдав приказ, Масаюки развернулся и направился на выход из комнаты, как ни в чём ни бывало.

– ...Постой.

Сдавленно проговорил Такея в попытке остановить Масаюки.

– Ответь, как такое случилось с Такеши?

– Тренировки.

– Не держи меня за дурака!

Услышав ответ отца, Такея разразился бранью:

– Как ты мог так поступить? Разве так уж необходимо было его так наказывать?

– Такеши мало занимается, потому и получает такие увечья.

– Такеши всего лишь десять лет!

– И что?

На лице Масаюки не дрогнул ни единый мускул:

– Какое это имеет отношение к возрасту? Он родился в семье Огами, а значит, должен быть сильным. Если же у тебя есть время на стенания, то потрать его лучше на тренировки.

– Ну, ты и засранец!.. – в глазах Такеи плескалась такая ненависть, как будто перед ним стоял не член его семьи. Насмешливо взглянув на отца, он произнёс:

– Неужели ты думаешь, что все твои жалкие усилия принесут хоть какую-то пользу?

– ...Что ты хочешь сказать?

– Ты просто пыжишься, чтобы заткнуть за пояс дядю! Ведь именно он, практически не прилагая никаких усилий, вырвал из твоих рук главенство!

После таких вызывающих слов, каменное лицо Масаюки дрогнуло.

– Ах, ты... гадёныш!

Почернев от гнева, он ударил сына со всей силы. Такея отлетел назад и, проломив перегородку из рисовой бумаги, выпал в коридор.

– Брат!

– ...Я в норме.

В ответ на рыдания Мисао, Такея показательно отшвырнул обломки перегородки и поднялся. Сплюнув набежавшую в рот кровь, он с презрением посмотрел на Масаюки.

– Правда глаза колет?

– ...Рот закрой!

– Хочешь победить дядю, тогда сделай это сам! Ты просто неудачник, раз решил всё спихнуть на своего сына!

– Я сказал тебе захлопнуть пасть!

– Прекратите!

Мисао повисла на Масаюки, стараясь остановить его:

– Пожалуйста, остановись... Не надо больше...

– ...

Масаюки не стал бы применять насилие по отношению к Мисао. Решительно стряхнув с себя девушку, неуверенным шагом он покинул комнату.

– Хе-хе. Наконец-то я высказал всё, что думаю.

– Как ты, брат?

Глядя на обеспокоенную Мисао, Такея улыбнулся.

– Всё в порядке, не бери в голову. Лучше позаботься о ранах Такеши. После этого поможешь мне.

– Хорошо. – Мисао моментально достала аптечку первой помощи и приступила к обработке ран брата.

– Мисао, позволь мне кое-что сказать.

– Да?

– Этот говнюк, по недоразумению оказавшийся нашим папашей, видит в нас только орудия мести.

– Брат, насчёт этого...

Мрачное выражение лица Такеи остановило возражения Мисао, которая по обыкновению собиралась защищать отца.

– Взгляни в глаза действительности. Мать такая же – она пальцем о палец не ударит ради нас. Нам надо стать достаточно сильными, чтоб могли выжить самостоятельно.

– Брат...

– Мисао, крепись! Ты тоже должна найти в себе силы быть самой по себе.

Мисао покачала головой, возражая брату.

– Нет. Не хочу быть самой! У меня есть ты и Такеши.

– Нет.

– Такеши? Лежи, не вставай...

Такеши, который всё ещё должен быть без сознания, неожиданно пришёл в себя. Никого не узнавая, он начал вырываться из удерживающих его рук, стараясь подняться с кровати.

– Сестра сама по себе. Потому, что...

Неожиданно, голова Такеши начала раскачиваться из стороны в сторону, затем наклонилась под немыслимым углом, и со звуком ломающихся костей, отвалилась.

– Ах!

Голова Такеши докатилась до Мисао и остановилась у неё перед ногами.

– Потому, что мы уже мертвы.»

(...Мы?)

Мисао резко обернулась.

(...Брат... Брат...)

Расчленённое на куски тело Такеи упало. Опустошённые смертью глаза смотрели прямо в потолок.

– Нас убил Казума.

Мисао вновь обернулась. Голова у её ног говорила чистым и ясным голосом.

– Как бы я хотел защитить сестру...

Ни капли крови не вытекло из ран. Гладкие, без каких-либо неточностей разрезы, выглядели так, будто их нанесли лазером.

– Но я не смогу – я уже мёртв.

Внезапно перед девушкой возникла тень и, насупив на голову Такеши, с хрустом раздавила её.

Кшахс.

Голова её любимого младшего брата разлетелась, как хрупкая ваза.

– Хо-хо-хо...

Глумливый смех ворвался в её сознание. Подняв голову, она увидела идущего к ней мужчину, который открыто насмехался над ними.

Ягами Казума – имя ненавистного врага, отобравшего всё.

Впервые в жизни Огами Мисао ненавидела кого-то настолько сильно, что желала ему смерти. Воображаемая сцена того, как Казума истекает кровью, наполнила её сердце радостью.

– Ах... Ах... Аааааааааааа!!!

Её обжигающая ярость вырвалась и расцвела алым лотосом, заключив Казуму в огненную клетку.

(У меня получилось!)

Радость победы длилась недолго. Вырвавшиеся из его пальцев ветряные вихри разрушили ловушку Мисао.

(Что это за место?..)

Постепенно Мисао начала осозновать, что плывёт в непроглядной тьме. Она не могла ничего почувствовать – ни увидеть, ни услышать. Все её пять чувств здесь не работали.

(Я... умерла?..)

Смертельный враг, убивший моих братьев, был прямо передо мной, но я даже не задела его.

– Слабачка!

Слова Казумы всё ещё звенели у неё в ушах. Даже вычерпай она свою силу до дна, всё равно не справится с ним. Между их способностями – пропасть.

(Я не хочу так проиграть... Если бы мне больше силы... Ради этого я пожертвую всем...)

Вглядываясь во тьму, Мисао всей душой желала появления дьявола. Она была готова поставить на кон свою душу, если бы это помогло.

– Хохо. Мисао, видимо, тебе приснился хороший сон. Молодой парень с улыбкой глядел себе под ноги.

Вы могли бы подумать, что он мерзкая личность, раз может с такой невинной улыбкой смотреть на такое.

Священное пространство, изначально предназначенное для вознесения молитв Богу, сейчас было заполнено липкими тварями.

Чудовище, заполнившее всё пространство этажа, было около двух метров высотой, образуя целые озёра, заполненные до краёв слизью.

Слизь, тянущаяся из этих озёр, щупальцами обвивала Распятие. Такое проявление неуважения к Богу может подкосить любого истинного верующего.

На дне одного из озёр слизи плыла обнажённая Мисао. Время от времени на её лицо набегала тень грусти по несбывшимся мечтам.

Уже более недели длился этот мучительный сон. Сон, в котором смешалась фантазия и явь, постепенно проникал в её разум.

Отличить реальность от вымысла Мисао уже не могла. Всё её существо заполнила ненависть к Казуме. Казуме отнявшем её семью/

(Мне нужна сила... Сила уничтожить этого человека...)

– Тогда воспользуйся силой этого места!

Торжественно произнёс парень. Услышав ответ, на который она и не надеялась, Мисао вздрогнула всем телом. В её пустых глазах отразилось сияние юноши, которые дал ей нужный ответ.

(...Кто ты?..)

– Ангел. Слуга Господень. И я выполню твоё желание. (п/п: бойтесь данайцев, дары приносящих)

(Ангел?..)

– Позволь мне наделить тебя частью силы! Для твоего желания есть веская причина. А таким устремлениям нужна соответствующая награда.

– Ведь именно это называется «правосудием».

(Дашь мне... Силу?..)

Так не бывает.

В её затуманенном мозгу возник слабый голос неверия. Ангел – это посланец Небес, представитель абсолютной справедливости. Разве такое существо может передать её силу в безраздельное пользование?

В тот же момент она снова слышала его голос.

Голос, уверяющий в обратном.

Не зная, что ответить, Мисао поднимает голову и умоляюще смотрит на юношу.

Перед её глазами предстало существо, излучающее божественный свет. В противовес юному телу в его глазах поселилась вековая мудрость.

Даже простой вопрос о правдивости его слов кажется попиранием основ бытия.

Вне всякого сомнения, его существование находится вне человеческого понимания. Абсолютная власть Господа не оставляет и тени сомнения, требуя от человека лишь безропотного подчинения.

Мисао не понимала ни того, что она не в первый раз встречает его, ни того, что её воспоминания уже бессчётное количество раз изменялись.

Каждый раз, когда происходила «первая встреча» сознание Мисао претерпевало некоторые изменения. На самом деле, в «настоящую» первую встречу, Мисао лишь скользнула холодным взглядом по существу, назвавшемуся ангелом.

Теперь же в глазах Мисао было одно лишь преклонение перед ним. Она забыла самоё себя, будто находилась в горячем бреду.

– Мисао, готова ли ты принести жертву во имя силы?

В ответ Мисао без колебаний кивнула.

(Что бы ни случилось, в моём сердце не осталось места для сомнений... Ангел-сама.)

– Хорошая девочка.

Парень взмахнул рукой, как дирижёр палочкой. Подчиняясь его движениям, поверхность слизи пошла рябью и начала светиться.

Мгновенье, другое... Фосфоресцирующие путы обвили обнажённое тело Мисао, заставляя её сиять.

(Это и есть... сила?..)

Как только свечение достигло рук девушки, Мисао почувствовала наплыв мощной и грубой силы, пронзающей её от кончиков пальцев ног до макушки. И тут же...

– Нееееееет!!! Помогите!.. Кто-нибудь помогите! Ааааа!!!

Животный вопль пронзил мозг Мисао. Как только в неё потекла энергия, ненависть, сопровождающая её, помогла Мисао осознать истинную природу флуоресцентной субстанции.

Это свет жизни. Это как сбор спелого плода – они оказались квинтэссенцией чувств и эмоций людей.

(Арррргх!)

Мисао не могла выдержать все эти ужасные чувства, захлестнувшие её тело. Постепенно свечение меркло, как-будто его что-то тянуло обратно, затягивая под ноги Мисао.

– Что случилось, Мисао? Ты передумала?

На губах парня по прежнему играла добрая и нежная улыбка, пленяющая её своей греховностью. Мисао подняла голову и взглянула на него глазами, полными страха.

(Н...Но... Это же...)

– Не стоит беспокоиться – ничего противозаконного. Ты же хочешь правосудия, и до тех пор, пока ты будешь жаждать справедливости, любые твои действия будут оправданы.

Другими словами: цель оправдывает средства? Извращённая логика софизма.

Но...

Заметив свободные светящиеся нити, Мисао протянула руку, чтобы схватить их снова. Игнорируя леденящие душу вопли, она сжимает свет в руке, пока тот полностью не растворяется. Чувства, переполняющие её, покидают её тело, и теперь она чётко осознаёт, что вся собранная с других сила стала принадлежать ей.

– Ты всё правильно делаешь! Продолжай поглощение!

Мисао кивнула в ответ на шёпот юноши. Она признана Богом... Осознание этого факта позволило девушке окончательно распрощаться с чувством вины.

Закручиваясь вокруг неё, летящая флуоресцентная субстанция непрерывно впитывалась в тело... или в душу... Кому всё это раньше принадлежало, откуда пришло – все эти вопросы перестали волновать Мисао. Лишь страстная жажда смерти Казумы имела значение, и именно она требовала насыщения силой.

(Сила...Мне нужно больше силы!)

Логика и разум были окончательно погребены всеобъемлющей ненавистью к Казуме. Огромная сила продолжала заполнять её зыбкое сознание.

Простой человек уже давно бы потерял рассудок, да, и просто не смог бы сохранить свою физическую форму. Даже для Мисао, исполненной жаждой мести, было непросто удержать плывущее сознание.

– Продержаться столько времени – весьма неплохо. Кровь Каннаги явно недооценена.

Наклонив голову, чтоб лучше рассмотреть происходящее, парень вздохнул.

– Я думал просто слегка поразвлекся... Но, судя по всему, придётся отнестись к ситуации несколько серьёзнее.

Он сильно прищёрил глаза, и, из образовавшихся щёлок, засветились два огонька. В этот момент могло показаться, что из глубин его глаз смотрит зверь, иной, невиданный...

Но это длилось лишь доли секунды – вот они снова блещут привычным изумрудным блеском. То были глаза ребёнка, не познавшего боль страдания других. В них смешивались в причудливый коктейль невинность и жестокость.

Глядя на одинокую девочку, жадно поглощающую силу, юноша задал вопрос рвущийся из самого сердца:

– Мисао. Раз дитя жаждет отмщения, как родитель ты тоже обязан помочь. Верно?

* * *

Заметив тень Казумы, Аяно сжалась.

Поражённый Джууго с испугом взглянул на неё, а потом перевёл взгляд на Казуму.

Поза Казумы не изменилась ни на йоту. Он даже не взглянул на Аяно, которая явно до сих пор находилась в смятении, – всё его внимание было сосредоточено на Джууго.

– Извини, что так внезапно вызвал тебя.

– Ничего страшного. Что случилось?

Не сводя глаз с севшего Казумы, Джууго прямолинейно заявляет:

– Я бы хотел отозвать тебя с предыдущего задания.

– Не вопрос. Ничего не делать и получать за это деньги – это просто мечта.

Услышав это, Аяно воспряла духом и довольно улыбнулась.

(...Снова – здорово! Опять что-то задумал...)

Джууго встревожила эмоциональная нестабильность дочери, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Тебя это тоже касается, Аяно. Больше в это дело свой нос не суй.

Слова Джууго сбили спесь с Аяно.

– Что? П...Почему?

– Мисао будет покарана главой семьи Огами. Таково его решение.

Приказной тон Джууго не оставил места для полемики.

Такая ситуация была на руку Аяно – она ничего не теряла, но ей нестерпимо хотелось узнать подробности. К сожалению, отец проигнорировал её немой вопрос.

Она перевела взгляд на Казуму. Привычная насмешливая полуулыбка исчезла с его лица. Вместо этого, вся его поза выражала гнев и презрение, граничащее с оскорблением.

– С меня достаточно. Только потому, что он решил прибить свою дочь собственными руками, он надеется замять это безобразное дело? И Вы пошли на это?

– У нас не выбора. Мы не можем разорвать отношения с Огами.

(...Так вот, где собака зарыта!)

Прислушиваясь к сдержанным репликами оппонентов, Аяно, наконец, смогла составить цельную картину происходящего.

То, что сделала Мисао, невозможно простить. Безусловно, теракт – тоже выходит за рамки дозволенного, но с этим хотя бы может справиться полиция.

Но она! Будучи магом, которая обязана изгонять йома, сама превратилась в одного из них. Этот проступок намного превосходил приведённый выше пример. Такое может привести к гибели весь клан.

Даже если Аяно и Казума смогут покарать Мисао, ответственность за произошедшее ляжет не только не её плечи. Вся семья Огами пострадает!

Огами Мисаюки намеревается наказать свою дочь собственноручно, чтоб очистить доброе имя своего рода.

Возможно, он выдаёт желаемое за действительное, но определённая логика в его рассуждениях есть. Пока он действует под предлогом того, что это «родительский долг», никто не имеет право помешать.

(Значит... Казума, должно быть, в бешенстве...)

Аяно подумалось о том, что гнев Казумы может достигнуть тех пределов, что тот даже убьёт Масаюки. Впрочем, совершенно неожиданно для неё, Казума полностью успокоился.

– Да будет так. Раз именно Вы обратились ко мне за помощью, то Вы в своём праве и отказаться от неё. Но и я в своём праве поступать так, как считаю нужным.

Упрямость Казумы заставила Джууго нахмуриться.

– Ты не отступишься несмотря ни на что?

– Да.

– ...Вот, значит, как.

Понимая, что переубедить Казуму не удастся, Джууго лишь тяжело вздохнул.

– Кстати.

В голосе Казумы прозвучало любопытство:

– Вы сказали, что Огами займётся всем этим, но разве у Огами ещё остались силы? Вернее, разве у них остались силы после того, как с Мисао такое приключилось? Насколько мне известно, у этой семьи больше нет отпрысков.

Судя по информации, которой располагал Казума, детьми Масаюки были только Такея, Мисао и Такеши. Масато же до сих пор не женился.

Таким образом, если за прошедшие четыре года, им не удалось найти внебрачных детей, то возглавить семью Огами попросту некому.

Однако, Аяно разрушила его представления.

– Есть ещё сын Такеи.

– Что? Разве он был женат?

– Он женился два года назад. А полгода назад у него родились мальчики близнецы.

– Ого... Это же...

Внезапно Казума почувствовал себя глубоким старцем.

– Пожалуй, сто́ит навеститься к его жене и вручить ей цветы.

В ответ на шутку Казумы Аяно скривилась так, как будто у неё разом разболелись все зубы.

– Не надо. Иначе можешь опять получить нож в спину.

– Близнецы – это хорошо, но этого всё равно не достаточно для борьбы. Что могут глава, его жена и невестка?

– Никто и не говорит о том, что Огами будет сражаться в одиночку. Семьи Куга и Шиджоу согласились оказать помощь.

Для справки: обе эти фамилии являются ветвями семьи Каннаги.

Особенно это касается Куга, так как через жену Такеи, Сей Куга, их отношения очень близки.

– Хм. В любом случае, я не считаю, что люди из побочных семей могут оказать какую-либо существенную помощь. Им придётся изрядно постараться.

Казума встал и холодно обронил:

– Я возвращаюсь. Сообщите мне, если появится новая работа.

– П...Погоди!

Казума замер в дверях. В её тоне не было привычной уверенности в себе. Она страшилась спросить, но оставаться в неведении не могла. Вся внутренняя борьба отразилась в её голосе.

– Почему... Почему ты так заботаешься о Мисао? Ты... Ты её любишь?

Наконец, Аяно смогла выплеснуть мучающее её беспокойство. Человек, которому адресовался этот выстраданный вопрос, даже не обернулся.

– Это не твоё дело.

Голос Казумы нисколько не изменился – всё такой же отстранённый и равнодушный. Он шагнул вперёд и захлопнул за собой дверь, ставя окончательную точку в их разговоре.

Прислушиваясь к удаляющимся шагам, Аяно пробормотала:

– Какой же ты дурак...